

ней мере три эпиграммы Хемницера, самого мягкого и незлобивого члена кружка, направленные против Хвостова. Из них выясняется, что Хвостов неожиданно переменяет отношение к своим друзьям, в частности, принялся публично «ругать» стихи Львова, которыми ранее с жаром восхищался. Хемницер еще не определяет здесь точно мотивы поступка Хвостова; он колеблется, чем его объяснить — легкомыслием, отсутствием литературного вкуса или природным лицемерием. Однако лейтмотив «выгоды», которая заставила его сначала «подслужиться», а потом порвать с кружком, уже присутствует в одной из эпиграмм:

Потом, как Львов ему не надобен уж был,
Не только клевету Хвостов на Львова взносит,
Но Львовы и друзей его стихи поносит.

Не вполне ясно, когда написана четвертая эпиграмма, подобно первым двум в рукописи не датированная:

Узнавши, что Хвостов к Шумилу посланье,
Рассудку здоровому и вкусу в порицанье,
Твореньем ничего не стоящим считал,
Я в том винил было сперва его незнанье;
Да некто мне растолковал,
Что глупость эту он в каникулах сказал.³³

По содержанию она не обязательно является откликом на «Послание» Хвостова, где дается широкая, как бы всеобъемлющая оценка творчества Фонвизина и где его «Послание к слугам моим Шумилу, Ваньке и Петрушке» упоминается в ряду прочих произведений. Допустимо предположить, что, как и в других эпиграммах, Хемницер в этой откликнулся на устные слухи и что весь цикл относится приблизительно к одному времени. Дело в том, что, когда «Послание к творцу послания» стало расхожиться в списках, ситуация для Хемницера стала много яснее и он оценил ее более определенно. В стихотворении «Письмо» (середина 1782 г.), вероятно, обращенном к Капнисту, он прямо говорит о том, что Хвостов был подкуплен, чтобы «бранить» Фонвизина.

Хвостов подкуплен был Фонвизина ругать,
Я передам ему, чтоб больше не бранился,
Стихи бы не срамил и сам бы не срамился:
«Чем больше будешь ты Фонвизина бранить,
Тем больше будешь ты его чрез брань хвалить.
Ты сам его, скажу, хоть втайне считаешь,
Да вьявь затем бранишь, что плату получаешь».

Еще откровеннее обвинение звучало в первоначальном прозаическом плане этой сатирической эпистолы: «Если найдется довольно низкий и злой человек, который захочет подрядить, например, Хвостова за высокую плату писать пасквили на хоро-

---

³³ Хемницер И. И. Полн. собр. стихотворений. М.; Л., 1963, с. 217—218.